

Жизненные стратегии молодежи в условиях профессионального выбора

А. А. ВОЛОКИТИНА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье дается анализ взаимосвязи жизненных стратегий, профессионального выбора, индивидуальных представлений молодежи о профессии и готовности к профессиональному выбору, приведены некоторые результаты исследования жизненных стратегий молодежи, выявлена их типология.

Ключевые слова: жизненные стратегии молодежи, профессиональный выбор, самоопределение, готовность к выбору профессии.

Life Strategies of Youth in Conditions of Professional Choice

A. A. VOLOKITINA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

In the article an analysis of interrelation between life strategies, professional choice, and individual conceptualizations of youth about occupation and readiness for professional choice is presented. Some results of research on life strategies of youth are introduced, their typology is revealed.

Keywords: life strategies of youth, professional choice, self-determination, readiness for occupation choice.

Проблема формирования и реализации жизненных стратегий молодежи вошла в круг проблем, пользующихся повышенным интересом как отечественных, так и зарубежных социологов. Ее актуальность обусловлена прежде всего теми противоречиями, с которыми сталкивается молодежь на этапе перехода из школы в структуры профессионального образования и далее в сферу профессионального труда. В теоретическом плане актуальность темы связана с необходимостью осмысления изменений в механизмах взаимодействия молодежи и общества, особенностей ее смыслов жизненного выбора в профессиональной сфере в условиях динамично меняющейся экономической, социальной и социокультурной ситуации, формирования иных представлений об успешной жизни в профессии и новых видов мотивации в молодежной среде.

На сегодняшний день сложилось несколько концепций исследования жизненных стратегий. Они различаются пониманием природы этого феномена. Одни связыва-

ют жизненные стратегии скорее с адаптацией, другие с активным выбором. Н. Ф. Наумова и Н. М. Давыдова рассматривают жизненные стратегии как «стратегии адаптации» и «стратегии выживания» (Наумова, 1995; Давыдова, 1999), акцентируя внимание на их неустойчивом характере вследствие социальных трансформаций. Другие авторы — Т. Е. Резник и Ю. М. Резник — с позиций устойчивой перспективы социального развития рассматривают жизненную стратегию личности как выбор приоритетных направлений своего развития в зависимости от перспективного и долговременного ориентирования актора в будущей жизни (Резник Т., Резник Ю., 1995). Согласно концепции К. А. Абульхановой-Славской жизненная стратегия «состоит в способах изменения, преобразования условий, ситуаций жизни в соответствии с ценностями личности», определяет меру соответствия и баланса между желаемым и необходимым, между личным и социальным (Абульханова-Славская, 1991: 67, 247), регулирует жизненные пер-

* Волокитина Анастасия Александровна — аспирантка кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Тел. + 7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: volokitinanastya@yandex.ru

спективы. Жизненная стратегия понимается как умение соединять свои индивидуальные, статусные, возрастные возможности, собственные притязания с требованиями общества, окружающих. Способность осуществлять это соединение и определяется как «жизненная стратегия» (там же: 67). Г. А. Чередниченко также отстаивает представление о жизненных стратегиях как активном выборе, выделяя в качестве их элементов определенные задачи и ресурсы как индикаторы, репрезентирующие жизненную цель и достижения индивида, уделяя внимание изучению профессиональных ориентаций как составляющих жизненных стратегий молодежи (Чередниченко, 2004). При этом социологи сходятся в одном: само наличие жизненной стратегии у молодежи является свидетельством ее социально-психологической зрелости, способности решать противоречия, возникающие на жизненном пути. Иными словами, жизненные стратегии непосредственно связаны с механизмом самоопределения молодежи.

При этом возникает вопрос: насколько оправданно ожидать в ранней юности проявлений социально-психологической зрелости? Уместнее говорить об особенностях жизненных стратегий молодежи, которые имеют свою ярко выраженную групповую специфику и вытекают из специфики самой молодежи, ее возрастных особенностей, особенностей ее положения и сознания (Зубок, Чупров, 2008; Ковалева, Луков, 1999). Как отмечают Ю. А. Зубок и В. И. Чупров, положение становящегося субъекта, находящегося в стадии транзита, т. е. перехода во взрослое состояние, придает социальному статусу и ценностным образцам молодежи переходный, незавершенный характер, что находит отражение в маргинальности положения, лабильности и экстремальности сознания, а также в высокой доле риска (Зубок, Чупров, 2009). Переходность, промежуточность, неустойчивость и маргинальность социальных статусов и жизненных позиций влияют на формирование и построение стратегий. Они, как правило, носят краткосроч-

ный и переходный характер. А в условиях изменчивости конъюнктуры рынка труда и возможностей заработка они еще менее устойчивы и подвергаются постоянной переоценке. Более того, детерминация жизненных стратегий молодежи сильно варьируется, поскольку сама молодежь имеет дифференцированный социальный статус и жизненный старт, которые играют важную роль не только при реализации, но и при планировании жизненных стратегий.

При анализе жизненных стратегий молодежи необходимо рассматривать их в контексте самоопределения и проблем формирования ее социальной субъектности в профессиональной сфере. Профессиональное самоопределение молодежи — ее социально-профессиональный выбор — является важнейшим компонентом жизненной стратегии. Процессы перехода молодежи во взрослое состояние и обретения молодыми людьми социальной субъектности — *социальная транзита* молодежи — предполагают включение в трудовые отношения, формирование устойчивой жизненной позиции и т. д. На этапе социализации у молодого человека формируются его основные собственные представления о будущей жизни, о желаемом статусе в социальной структуре. Таким образом, осуществляется дальнейшая реализация и регуляция собственной жизненной стратегии в рамках уже профессионального выбора и самоопределения. При этом профессиональное самоопределение является категорией жизненной стратегии. Оно в большей степени зависит от внешних условий и включает в себя такие понятия, как *профессиональный выбор, реализация и развитие*.

С нашей точки зрения, профессиональный выбор можно определить как этап в жизни молодого человека, затрагивающий лишь «ближайшую жизненную перспективу»; социальное действие, которое может быть осуществлено как с учетом, так и без учета отдаленных последствий принятого решения. Процесс профессионального самоопределения длительный, о его завершенности

сти можно говорить только тогда, когда у молодого человека сформируется положительное отношение к себе как к субъекту определенной профессиональной деятельности. Трактовка выбора профессии как этапа и социального действия дает возможность более эффективно решать проблемы, связанные с теоретическим обоснованием понятия «жизненные стратегии» в условиях профессионального выбора и самим профессиональным самоопределением молодежи, эмпирически зафиксировать результаты на определенном промежутке времени. При этом первичный профессиональный выбор можно рассматривать как поступление в то или иное учебное заведение, вторичный — как начало определенной трудовой деятельности.

Стратегия в современном мире — это в первую очередь пример целерационального поведения. Жизненная стратегия молодежи, ее конструирование и постоянная регуляция — это рациональный ответ на ситуацию выбора. В таком случае от чего же зависит рациональность?

Прежде всего, рациональность предполагает эффективность при достижении поставленных целей, оптимальный выбор для этого средств и способов (Зубок, Чупров, 2008). Оптимальный выбор осуществляется путем упорядочения социальных связей, введения более эффективной организации собственной жизни на основе представлений о рациональном. При оценке возможностей профессиональной самореализации и определении своих планов на будущее молодежь опирается на систему собственных представлений и своего восприятия жизни. Задача выбора профессии многофакторная: с одной стороны, приходится соизмерять объективную ценность будущей специальности, суметь спрогнозировать ее востребованность на многие годы вперед, оценить характер труда и его оплату, с другой — соотносить выбор со своими материальными возможностями, навыками и интересами к профессии. На стыке решения этих двух задач и возникает основное противоречие в жиз-

ненных стратегиях молодежи — между объективно существующими потребностями в той или иной профессии и субъективными профессиональными устремлениями, между желаемым и возможным.

В обществе относительно стабильном выбор во многом предсказуем и детерминирован. В эпоху кризиса (не только экономического, но и социокультурного) увеличивается количество жизненных противоречий, возрастает неопределенность и, как следствие, невозможность адекватной рефлексии молодого человека на создавшиеся социальные условия. Это меняет сам характер рационального поведения. Рациональным может быть признан такой профессиональный выбор, который в иных условиях таковым признать трудно. Есть все основания полагать, что большинство оказывается в ситуации отложенного выбора либо наоборот — спонтанного, случайного.

Исходя из общего понимания жизненных стратегий и особенностей молодежи как социально-демографической группы, такое комплексное понятие, как *жизненные стратегии молодежи в условиях профессионального выбора*, в наиболее общем виде можно охарактеризовать как систему представлений о целях жизненного пути и средствах его реализации в процессе профессионального самоопределения. Это способность молодых людей прогнозировать свою жизнь, способность к ее осмыслению и регулированию применительно к профессиональной сфере. При этом наличие жизненной стратегии не предполагает «автоматически» самостоятельности в построении своей жизни. Ориентация на социальную поддержку, например, может минимизировать индивидуальные компоненты жизненной стратегии. Это нередко проявляется и при выборе профессии, когда молодой человек демонстрирует пассивность, растерянность, апатию, но следует в русле навязанных, например родителями, стратегий поведения.

В рамках исследования жизненных стратегий молодежи в условиях профессионального выбора в 2009 г. был проведен опрос

80 абитуриентов, поступавших в Московский гуманитарный университет. На уровне мотивации выбора той или иной профессии и поступления в вуз в целом можно ожидать реализацию определенных типов жизненных стратегий, выстроенных на разных основаниях. Исследование показало наличие следующих мотивов при выборе профессии.

Во-первых, *востребованность* или *социальная значимость* профессии. Ее эмпирическими референтами являлись следующие утверждения: «это — развивающаяся отрасль, и в будущем я смогу по этой профессии работать, смогу обеспечить достойную жизнь», «с этой профессией никогда не пропадешь», «в дальнейшем можно будет найти работу по специальности», «высокий престиж профессии».

Во-вторых, *возможность самореализации, свидетельствующая об экспрессивной мотивации*. Эмпирические референты: «профессия очень интересная», «я руководствуюсь в первую очередь своими пристрастиями, желаниями», «мне интересно попробовать себя в этом», «по своим индивидуальным качествам и перспективности профессии», «хочу доказывать невинность людей в суде, чтобы всегда была справедливость».

В-третьих, прагматизм, основанный на *утилитарной функции будущей профессии* — «обеспечение будущей семьи», «прибыльная профессия». Примечательно, что зачастую «прибыльность» профессии не является единственным критерием, а сочетается с престижностью и самореализацией («смогу обеспечить себя материально, а также применить свои знания практически в любой сфере», «престижная и высокооплачиваемая профессия»).

И наконец, в-четвертых, самая незначительная часть мотивов основана на *преимуществах в процессе обучения* и будущей профессиональной деятельности, что измеряется такими индикаторами, как «мне нравится общаться с людьми, а не выполнять монотонную работу», «вуз предлагает интересные варианты практики», «хочется увидеть

другие города и страны», «познание нового, общение с людьми».

Жизненные стратегии молодежи отражают образцы поведения, связанные преимущественно с инструментальными и терминальными ценностями, с заметным перевесом в пользу первых. При этом в них просматриваются образцы и достижительного, и выжидательного, и экспрессивного, и прагматично-рационального, и апатичного поведения. Но в целом мотивы изначально носят стандартизированный, в известной мере стереотипный характер. Так, 80% абитуриентов хотят стать финансистами, переводчиками, программистами. Как правило, это их первичный выбор. За время обучения экономическая и социально-политическая ситуация изменяется и возникает противоречие между выбором профессии и потребностью в профессиях, что в конце концов приводит к кризису профессии, к кризису самого молодого человека, к кризису образовательных услуг. Ситуация усложняется еще и тем, что особенностью современного мира профессий является то, что на смену монопрофессионализму приходит полипрофессионализм. Следует учитывать и стремление молодого человека поменять профессию или повысить квалификацию уже в период обучения, необходимо быть готовым к тому, что знаний и умений, полученных за период обучения, не хватит на все время трудовой жизни. Развитие способности к самозменению, самосовершенствованию, самопознанию, самореализации и рефлексии является необходимым условием образования и подготовки молодежи к профессиональному самоопределению и «переопределению». В случае если эти компоненты сформированы в структуре жизненных стратегий, молодежь проявляет большую гибкость, способность к переориентации и адаптивности в профессиональной сфере.

Что обуславливает проблему профессионального выбора молодежи в изменяющихся условиях? Во-первых, это появление все большего числа профессий; во-вторых, наличие или отсутствие материальной состав-

ляющей, обеспечивающей более успешное освоение определенного вида деятельности; в-третьих, потребности социально-экономического развития общества. С учетом вышеперечисленных факторов исследование на эмпирическом уровне показало следующие противоречия жизненных стратегий в условиях профессионального выбора. Во-первых, это противоречия между желаемым и возможным для конкретного молодого человека или группы молодежи. Выбирая ту или иную профессию для себя, молодежь при поступлении в учебное заведение взвешивает свои материальные возможности, востребованность данной профессии в перспективе и желания, которые связаны с предпочтениями, хобби, умениями. И чаще всего при выборе молодой человек более рациональным считает выбор профессии востребованной, а не той, которая принесет исключительно удовлетворение и никак не обеспечит. Здесь в противоречие вступает духовное и рациональное (инструментальное) начало.

Во-вторых, противоречие между ожидаемым и действительным. Определение результативности профессиональной социализации возможно путем выявления соотношения ее нормативной и реальной составляющих как степени воплощения существующих эталонов и стандартов профессионализации студентов. Показателями результативности выступают качество профессионального образования, успеваемость студентов, их активность во внеучебной работе, удовлетворенность профессиональной подготовкой, желание работать по данной специальности и самоидентификация в ней. В современных российских условиях показатели результативности профессиональной социализации и работы по специальности после окончания вуза остаются низкими, в то время как реализация профессиональных компетенций оказывается успешной. Действительное зависит от материальной стороны жизни: денег, связей в профессиональной среде, наличия неформальных связей и т. д.

Обострение названных противоречий способно приводить к таким последствиям, как размывание стратегий, различные формы отложенного выбора и ориентация на «веерные» тактики. В то же время на фоне неопределенности относительно будущей профессии поступление в вуз позиционируется как самоцель, а не как средство, и в ряду основных жизненных целей приравнивается молодежью к «успешной карьере» и «материальному достатку». Сам факт поступления выступает основным маркером успешности, поэтому большинство предельно умножают количество выборов (одновременное поступление в разные места) и каналов прохождения.

В каждом конкретном случае возникающие противоречия разрешаются в зависимости от индивидуальных особенностей структуры личности учащегося, профессиографических особенностей профессиональной деятельности, положения на рынке труда в данный момент и в ближайшей перспективе. Однако существуют, на наш взгляд, и некоторые общие подходы к разрешению этих противоречий. Поскольку противоречия обусловлены перекосом в системе профессиональных ценностей в связи с переходным состоянием экономики, то пока этот перекокс будет существовать, профориентация должна в большей степени учитывать возможности достижения материального благополучия при выборе и освоении той или иной профессии, а также раскрывать эти возможности перед молодежью более полно.

Необходимость выживания заставляет молодых людей изменить своему призванию и выбрать такую профессию, овладение которой обеспечит более высокие материальные возможности. В таком случае профессиографический анализ и знание самого себя, своих возможностей может помочь учащемуся найти другую профессию, соответствующую структуре его личности и в то же время предполагающую более высокие материальные возможности.

Разрешение противоречия между сильной мотивацией овладения профессией и не-

достатком необходимых личностных качеств можно осуществить по двум направлениям. Во-первых, молодому человеку можно посоветовать профессию, более соответствующую его личностным особенностям и обладающую определенными привлекательными характеристиками. Во-вторых, на основе многоуровневого подхода ему может быть предложена профессия, близкая по важным для него признакам к выбранной, но стоящая на более доступном уровне интеллектуализации профессиональной деятельности.

Наконец, разрешение противоречий, возникающих как следствие размывания жизненных стратегий, может осуществляться за счет раскрытия привлекательных сторон изучаемой профессии в зависимости от личностных особенностей молодого человека, в частности от его направленности, исходя из преобладания у него того или иного вида направленности (материальной, творческой, социальной, стремления к комфорту, к профессиональному росту и т. д.). Сложность, однако, заключается в том, что помощь в осознании того, какими возможностями избранная профессия располагает для удовлетворения их индивидуальных потребностей, будет недостаточной, поскольку не структурированы сами потребности. Они-то и придают неопределенность жизненным стратегиям, а это, в свою очередь, сказывается на характере профессионального выбора.

Анализ полученного эмпирического материала и теоретическая рефлексия по данной проблеме приводят нас к выводу о том, что в современной российской действительности процесс реализации жизненных стратегий молодежи в условиях выбора профессии организован как социокультурный механизм разрешения противоречия между целерациональным и ценностно-рациональным действием. При этом для подавляющего числа молодых людей ведущее противоречие

разрешается в пользу ценностно-рациональной модели профессионального выбора, которая обладает прожективным и ситуативным характером. Для разрешения этой системы противоречий в обществе нелинейного развития актуализируется многоуровневая саморегуляция жизненных стратегий (их рационализация на основе представлений молодежи о разумном). Это, в свою очередь, требует продолжения социологических исследований и на их основе — выработки практических механизмов совершенствования профориентационной работы с молодежью. Только при этом условии возможен оптимальный выбор профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абульханова-Славская, К. А. (1991) Стратегии жизни. М. : Мысль.
- Давыдова, Н. М. (1999) Индивидуальная ситуация на рынке труда и стратегия занятости // *Общественные науки и современность*. № 3.
- Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. (2008) Молодежь // *Социология молодежи : Энциклопедический словарь* / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Academia.
- Зубок, Ю. А. Чупров, В. И. (2009) Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные аспекты в исследовании молодежи. М. : Academia.
- Ковалева, А. И., Луков, В. А. (1999) Социология молодежи. Теоретические вопросы. М. : Социум.
- Наумова, Н. Ф. (1995) Жизненные стратегии в переходном обществе // *Социологический журнал*. № 2.
- Резник, Т. Е., Резник, Ю. М. (1995) Жизненные стратегии личности // *Социологические исследования*. № 12.
- Чередниченко, Г. А. (2004) Молодежь России. Социальные ориентации и жизненные пути. СПб.